

Бадень-Бадень, (1-го января 1866 г.) 19-го декабря 1865 г.

„Начинаю бусурманскій новый годъ (съ коимъ васъ поздравляю) обращеніемъ къ вамъ, любезнѣйшій Павелъ Вас. Я получилъ ваше письмо вчера—и, разумѣется, прошу васъ немедленно выслать сюда брошюру Забѣлина о „Серебряной Вазѣ“. Я неоднократно говорилъ о ней Виардо, и мы помѣстимъ статейку въ „Gazette des Beaux Arts“. Очень было бы хорошо, еслибъ можно было кстати получить фотографію (съ двухъ сторонъ) этой вазы. Вѣроятно, въ Петербургѣ можно это найти. Отъ дяди я уже получилъ увѣдомленіе, что деньги вамъ посланы; слѣдовательно вы скоро ихъ получите, если не получили, и можете распоряжаться ими. А за исполненіе коммиссіи заранѣе вамъ „много, много поклонъ“, какъ писали наши великіе князья татарскимъ ханамъ.

„Доставленные вами свѣденія о тоскѣ по „тонѣ“ прелестны: штука дѣйствительно нелегкая. Хороша тоже распря сотрудинокъ „Русскаго Слова“ съ редакторомъ, котораго я, помнится, видѣлъ только разъ, но который произвелъ на меня впечатлѣніе сугубаго... Въ качествѣ стараго литературщика, мнѣ, однако, жалко видѣть весь этотъ фейерверкъ вонючей грязи; мнѣ чудится, какъ-будто каждому изъ насъ попала на лицо капля и запятнала насъ. И вообще какое зрѣлище: Краевскій—мученикъ, Некрасовъ—реформаторъ, Потѣхинъ—геній! Что вы, о поздніе потомки, помыслите о нашихъ дѣлахъ?!!

„Кстати, эта послѣдняя фраза напомнила мнѣ слѣдующій анекдотъ: французъ, съ которымъ я путешествовалъ по желѣзной дорогѣ во время оппозиціонныхъ выходокъ московскаго Дворянскаго Собранія, поговоривъ со мной, замѣтилъ: „eh bien, monsieur! cet Orlof-Dawidof est peut-être votre Mirabeau futur“. Припомните фізіономію будущаго Мирабо—и умилитесь душой. Получили вы книгу Э. Кинэ: „la Révolution“? Это большая, капитальная вещь. Прочтите непременно.

„Такъ какъ, по вашимъ словамъ, высылка книгъ за границу облегчена, то доставьте мнѣ, пожалуйста, сочиненія Слѣпцова, изданныя при конторѣ „Современника“. У этого юноши больше таланта, чѣмъ у всѣхъ остальныхъ „молодыхъ“.

„А теперь главное: Салаевъ выслалъ мнѣ остальные деньги за мое изданіе, такъ что теперь наши счета съ нимъ кончены. Въ своемъ письмѣ онъ проситъ меня передать наше условіе Кожанчикову, какъ совершенно оконченное. Сколько я помню, условіе это находится у Кожанчикова; въ случаѣ же, если оно у васъ, то передайте его Кожанчикову, а я, съ своей стороны, на-